

Ян Хунсин положила руки на талию и вела себя как тигрица. Она высокомерно посмотрела на Лю Сяоюй и насмеялась:

«У тебя все еще есть три свиньи? Сестра, если у тебя нет денег, просто используй свинью, чтобы заплатить долг».

Услышав это, Лю Сяоюй запаниковала. Она с тревогой и умоляющим взглядом посмотрела на Ян Хунсина и вопила:

«Третья сестра, пожалуйста, не надо. Это на обучение Тан Хуай и Тан Ли!»

«Мой Тан Ин должна идти в школу. И мой сын, Чжисуань, тоже хочет ходить в школу!» - Ян Хунсин злобно сказала: «Или дайте мне 100 юаней, или отдай мне свинью!»

Когда она услышала имя «Тан Ин», сердце Тан Хуай сильно сжалось.

Тан Ин ... Женщина, которая обманула ее в прошлой жизни!

Она подошла к краю кровати и сказала Ян Хунсин:

«Третья тетя, если вы внесете деньги в банк, банк будет вам приносить проценты. Все это знают, это то же самое, что выходить покупать вещи».

"Дочь, ты не спишь?" - Лю Сяоюй посмотрела на Тан Хуай красными глазами.

«Мама, моя маленькая сестра плачет. Я обниму ее». - Тан Хуай села перед кроватью и осторожно подняла девочку.

Девочка внезапно перестала плакать, когда ее подняли.

Ян Хунсин с презрением посмотрела в глаза Тан Хуай и Лю Сяоюй:

«Конечно!»

«Это похоже на то, как кузина жила в нашем доме. Моя мама давала ей ежемесячное пособие на жизнь». - Тан Хуай посмотрела на свою младшую сестру и легкомысленно сказала Ян Хунсин.

«Я одолжил деньги твоему отцу на два года. Он должен заплатить мне проценты!» - Громко сказал Тан Юминг.

Тан Хуай кивнула головой и тихо посмотрела на Тан Юминга:

«Третий дядя, в течение трех лет, когда вы и третья тетя уехали работать в округ, Тан Ин и Чжисюань поселились в нашем доме, верно?»

«За последние три года вы не дали ни единого цента моим родителям. Когда вы одолжили деньги отцу, вы сказали, что не надо никаких процентов перед главой деревни. Отец однажды сказал, что если вы не возьмете, у вас не будет достаточно риса, чтобы съесть, зимой вы не можете получить достаточно одеял, но вы все равно не брали. За последние три года, не говоря уже о копейке, вы даже не дали нам сладкого картофеля. Вы жили в городе, поэтому должны знать, что вы должны платить за еду, напитки и проживание, верно?»

Когда Лю Сяюй услышала слова Тан Хуай, она испугалась, что Тан Юминг ударит Тан Хуай. Она быстро схватилась за рубашку Тан Хуай и спросила:

«Тан Хуай, как ты можешь так разговаривать со своим третьим дядей?»

Смысл Тан Хуай был очевиден. Она хотела, чтобы Тан Юминг оплатил проживание его детей в ее доме в течение трех лет. Не только Лю Сяюй поняла слова Тан Хуай, но и Тан Юмин и Ян Хунсин.

Ян Хунсин немедленно посмотрела на Тан Хуай и сказала:

«Шлюха, у тебя все еще есть смелость обсудить со мной эти три года? Чем твоя семья кормила моих двоих детей три года? Ежедневная каша из сладкого картофеля и один кусочек мяса раз в полмесяца!!»

«Моя семья всегда была бедной, нам и так было трудно. Прежде чем вы оставили своих детей в нашем доме, мой отец сказал, что мы не можем есть мясо каждую неделю. Что вы тогда сказали? Вы пообещали, что будете отправлять деньги каждую неделю на их еду!»

Тан Хуай равнодушно посмотрела на Тан Юминга и Ян Хунсин:

«Третий дядя, третья тетя, хотя каша из сладкого картофеля не стоит многого, но в течение этих трех лет Тан Ин и Чжисюань должны были съесть по меньшей мере четыре миски каши каждый день. Как насчет этого, мы рассчитаем по цене сладкого картофеля и белой каши за три года назад. Дайте нам расходы на проживание в течение этих трех лет, и у нас будут деньги, чтобы моя мама могла вернуть вам проценты. О да, они ели мясо каждые полмесяца. Мы не могли есть мясо каждый раз, но моя мама боялась, что Тан Ин и Чжисюаню не хватает еды, поэтому они всегда ели больше мяса, чем я и Тан Ли».

"Ты, черт возьми, ты на самом деле смеешь рассчитывать со мной?" - Тан Юминг был так зол, что его шея стала толстой. Он вышел вперед и собирался ударить Тан Хуай.

Видя это, Лю Сяюй была так напугана, что бросилась вперед и защитила девочку позади себя. Она умоляюще посмотрела на Тан Юминга:

«Третий брат, успокойся. Она все еще ребенок. Ты не можешь ударить ее».

"Ты, вонючая женщина, иди к черту!" - Тан Юмин оттолкнул Лю Сяюй в сторону. Изможденная женщина почти столкнулась с кроватью.

"Я собираюсь искать старосту!" - Видя, как Тан Юминг поднимает руку, чтобы ударить ее, вдруг громко сказала Тан Хуай.

Как и ожидалось, Тан Юминг поднял руку и тупо уставился в воздух.

Не то, чтобы он боялся вождя деревни, но пара холодных глаз Тан Хуай заставила его сердце громко стучать.

<http://tl.rulate.ru/book/23349/496303>